

УДК 342.5; 342.7

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-516-524

Правозащитное взаимодействие полиции и общественных организаций в России

¹Новикова А.Е. , ²Соболева М.М.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru

² Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: Afeena@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена существующим в России несоответствием заявленной общности гуманитарно-аксиологических ориентиров, законодательно установленной согласованности принципов деятельности полиции и гражданского общества в сфере защиты прав человека реальному характеру их взаимодействия. Даже при наличии тенденции к некоторому улучшению оценки населением работы полиции востребованы ресурсы совершенствования деятельности полиции вообще, а в сфере защиты прав человека – особенно. Одним из них полагаем более ёмкое применение принципа использования достижений юридической науки (ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции») в реализации правозащитной функции, в том числе касающейся взаимодействия с гражданским обществом. В этой связи авторами раскрыт правозащитный аспект взаимодействия полиции и общественных организаций как наиболее распространенных субъектов гражданского общества; представлен ряд предложений, совершенствующих данное направление деятельности.

Ключевые слова: полиция, гражданское общество, общественная организация, взаимодействие, партнерство, права личности

Для цитирования: Новикова А.Е., Соболева М.М. 2022. Правозащитное взаимодействие полиции и общественных организаций в России. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 47(3): 516–524. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-516-524

Human Rights Cooperation Between the Police and Public Organizations in Russia

¹ Alevtina E. Novikova , ² Maria M. Soboleva

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
1 Pilot Pilyutova St, St. Petersburg 198206, Russia
E-mail: Afeena@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the contradiction existing in Russia between the declared commonality of humanitarian and axiological guidelines, the legislatively established consistency of the principles of the police and civil society in the field of human rights protection and the effectiveness of their such interaction that does not meet expectations. Even if there is a trend of some improvement in the public's assessment of the work of the police, the search for resources to improve the work of the police in general, and especially in the field of human rights protection, is in demand. One of them is a more comprehensive application of the principle of using the achievements of legal science (Article 11 of the Federal Law of February 7, 2011 "About the Police") in the implementation of human

rights functions, including those related to interaction with civil society. In this regard, within the framework of this work, the authors have revealed the human rights aspect of the interaction between the police and public organizations as the most common subjects of civil society; a number of proposals are presented to improve this area of activity.

Keywords: police, civil society, public organization, interaction, partnership, individual rights

For citation: Novikova A.E., Soboleva M.M. 2022. Human Rights Cooperation Between the Police and Public Organizations in Russia. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 516–524 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-516-524

Введение

Защита прав и свобод человека и гражданина императивно вменена государству (ст. 2 Конституции Российской Федерации)¹, органам и должностным лицам его представляющим. В числе таких органов – полиция с соответствующим законодательно закрепленным функционалом. Однако, несмотря на наличие сложившихся правозащитных структур, сфера субъективных прав личности ставит новые задачи не только перед государством, но и перед обществом с целью укрепления правозащитного пространства.

Полагаем, именно объединение функционально-ценностного предназначения статусов полиции и гражданского общества на основе научных положений конституционно-правовой теории и легализованных правозащитных принципов позволит сформировать ундамент их продуктивного взаимодействия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Проблемы заявленного взаимодействия, помимо прочего, опосредованы различными интересами, которые коррелируются в рамках совместной защиты субъективных прав и свобод.

Реализация личностных интересов осуществляется благодаря законодательному закреплению субъективных прав и свобод. В настоящее время, исходя из конституционной нормы ст. 18, жизненно важные интересы личности, выражаемые в возможности осуществлять свои конституционные права и свободы, поставлены на первое место, и только после них идут общественные и государственные. Именно такая последовательность интересов – от личных к государственным – определяет значение каждой отдельной личности в механизме правового регулирования.

Понятие «государственный интерес» напрямую зависит от исторической ситуации, в которой оно зарождается, развивается и приобретает разные формы и черты, свойственные конкретному хронологическому промежутку. «Его теоретическое осмысление стало возможным лишь в тот период, когда противоречия индивидуального и коллективного оказались в особенно острой фазе конфликта. Эволюция развития, интерпретации данного понятия всегда связываются с генезисом и развитием самого государства, с попыткой осмысления его природы и сущности, действия его механизмов, определением и оценкой существующих государственных образований и реалий их деятельности. Тенденция к противоборству личностных и общественных интересов, их соотношение и вопрос приоритета не являются качественно новыми; отражение идеи главенствующего и довлеющего над личностью государства, его надстроично-управленческое отношение к отдельному субъекту не впервые противопоставляется приоритетному положению человека. Как правовая категория "государственный интерес" отмечается последовательностью развития, длительным формированием своей сущности, определяемой набором исторических факторов, исходя из которых можно выделить следующие этапы: от главенствующей роли

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

государства в жизни общества до конституционного утверждения личностных интересов как векторных в деятельности любого государства» [Соболева, 2021, с. 78].

Зачастую соотношение интересов личности и государства, индивидуального и коллективного основывается на несоответствии теоретических установок реальным условиям, в которых они должны работать. Такие условия могут отсутствовать вовсе или находиться в зачаточном состоянии. Несоответствие базиса надстройке и надстройки базису ведет к неизбежным противоречиям, столкновениям интересов, особенно в условиях политики «двойных стандартов», при которой желаемое выдается за действительное, а реальная государственная власть направлена лишь на личное обогащение тех, кто ее осуществляет. Это один из аспектов государственного интереса, который «соответствует тому фактическому положению, при котором государство, прикрываясь маской всеобщего, навязывает обществу особенный, частный эгоистический интерес, интерес господствующих классов, движимых сохранять и усиливать государство как орудие своей власти над обществом» [Добрынин, 2006, с. 65].

Государственный интерес должен быть неразрывно связан с интересом личности, являясь целым по отношению к нему, и одна из главных задач в области защиты прав и свобод человека – это соблюдение баланса между публичными и частными интересами, недопущение вышеобозначенного смещения «центра тяжести» посредством силовых методов законодательной деятельности, ограничивающей права граждан. Изложенный тезис актуален и для выстраивания правозащитного взаимодействия полиции с гражданским обществом.

Теоретико-прикладные аспекты взаимодействия полиции и гражданского общества

Во взаимодействии полиции с коллективными институтами гражданского общества обоснованно считаем базовой ст. 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹. Она в самом общем виде определила, что полиция при выполнении возложенных на нее обязанностей может использовать возможности общественных объединений и организаций в порядке, установленном законодательством России. При этом она должна оказывать поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка [Киричѐк, 2014].

Применяя дифференцированный подход к взаимодействию полиции и гражданского общества необходимо учитывать следующие обстоятельства:

«– полиция осуществляет взаимодействие с самыми различными общественными организациями и объединениями, имеющими различный правовой статус, выполняющими неоднородные задачи в присущих им специфических формах, отличающихся друг от друга по своему организационному построению. Это оказывает определяющее влияние на характер и содержание их взаимодействия с правоохранительными органами;

– организация взаимодействия полиции и гражданского общества осуществляется на разных уровнях и, что особенно важно, в различных условиях;

– взаимодействие осуществляется по различным направлениям, каждое из которых имеет свои задачи и свою специфику» [Гуров, 2009, с. 128].

По справедливому мнению Е.А. Зимина, «общее направление и конкретное содержание деятельности полиции в значительной степени определяет уровень фактической реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в государстве и, следовательно, имеет отчетливо выраженное конституционно-правовое значение» [Зимин, 2011, с. 68].

Обращаясь к механизму взаимодействия государства и гражданского общества в целом, а также применительно к полиции и общественным организациям, можно говорить

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8983.

о трех вариантах: сотрудничестве, отсутствии сотрудничества (игнорирование) и конфронтации. При этом сотрудничество может быть как партнерским, так и построенным на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон. Ясно, что в реальных условиях такой доминирующей стороной может быть только государство. Применительно к современной ситуации распространены варианты отсутствия сотрудничества (игнорирования) и конфронтации. Это негативно влияет на развитие взаимодействия полиции и гражданского общества.

Рассмотрим эти варианты подробнее, выделяя конкретные модели [Факторы развития гражданского общества..., 2008, с. 212].

А. Партнерское взаимодействие: модель поддержки, партнерская модель и модель архитектора.

Б. Взаимодействие, основанное на доминировании власти: патерналистская модель, модель приводных ремней.

В. Отсутствие взаимодействия (игнорирование): модель игнорирования (государство не замечает большинства НКО, не мешает, но и не помогает их деятельности), модель архитектора.

Учитывая современные законодательные установления, а также доктринальные позиции, мы солидарны с мнением Ю.Е. Аврутина, согласно которому конституционализация правового регулирования деятельности российской полиции на концептуальном уровне отражена в стремлении законодателя закрепить партнерскую модель взаимоотношений российской полиции и общества, ориентированную на сотрудничество полиции с институтами гражданского общества и гражданами в процессе противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [Аврутин, 2012, с. 3-10]. Подчеркнем, что в силу статусных особенностей заявленных субъектов, конечно, они не являются партнерами. Данное подтверждают и положения самого федерального закона о полиции. Вместе с тем партнерской моделью в данном случае целесообразно рассматривать взаимоотношения, складывающиеся в большинстве своем на диспозитивной основе.

Следует признать неоспоримые плюсы механизма социального партнерства полиции и гражданского общества в деле защиты прав и свобод. Связанно это, на наш взгляд, с таким необходимым для полиции фактором, как учет интересов широких слоев населения.

Важнейшим элементом системы социального партнерства является механизм партнерских отношений, основу которого составляют способы, процедуры, формы, методы взаимодействия, система контроля выполнения принятых договоров, соглашений. Механизм социального партнерства складывается в условиях неразвитости элементов гражданского общества [Михеев, 2001]. Поэтому особую актуальность имеет направленность механизма системы социального партнерства на достижение социального согласия, консенсуса в обществе.

Партнерская модель взаимодействия рекомендована Комитетом министров Совета Европы государствам-членам (Рекомендация СМ / Рес (2007) 14 о правовом статусе неправительственных организаций в Европе (принята Комитетом министров 10 октября 2007 г. на 1006-м заседании постоянных представителей министров) [Вандышева, 2010]. Нормы, позволяющие реализовать партнерскую модель, имеются и в действующем российском законодательстве. Так, в ст. 17 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» изначально содержалось положение о том, что вопросы, затрагивающие интересы общественных объединений в предусмотренных законом случаях, решаются органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием соответствующих общественных объединений или по согласованию с ними¹.

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2021. № 1 (часть I). Ст. 20.

В зависимости от обстоятельств возможны различные виды взаимодействия полиции с правозащитными объединениями:

- сотрудничество (содействуют друг другу в решении общих задач, стоящих в области защиты прав и свобод граждан);
- противоборство (расходятся в понимании методов и способов обеспечения защищенности граждан);
- одностороннее воздействие («один из участников уклоняется от взаимодействия, а другой – способствует достижению целей первого или совместных целей»);
- однонаправленное взаимодействие (один из партнеров препятствует достижению целей другого, а второй – уклоняется от взаимодействия с первым);
- контрастное взаимодействие (один из участников старается содействовать другому, а второй – прибегает к стратегии активного противодействия первому);
- компромиссное взаимодействие (проявляют отдельные элементы как содействия, так и противодействия);
- обоюдное уклонение от взаимодействия» [Герасименко, 2008].

«Таким образом, стратегические подходы по вопросам правозащитного взаимодействия полиции с правозащитными организациями могут варьироваться от конфронтации до сотрудничества.

Наиболее приемлемым из них, по понятным причинам, является сотрудничество в форме партнерства, позволяющее добиться реального, максимально возможного результата. И на это должны быть направлены усилия представителей взаимодействующих сторон, реально заинтересованных в достижении положительных для общества изменений. Здесь необходимо учесть, что партнерство – нечто большее, чем просто объединение усилий в действиях по достижению социально значимых целей. При партнерских отношениях важно осознание каждой из сторон ответственности за качество этих отношений. Партнерство также невозможно без разработки функционирующего механизма поиска взаимоприемлемых решений. При этом партнерские отношения не исключают, а наоборот предполагают взаимный контроль за реализацией поставленных целей, достижение согласованных позиций по направлениям и методам его осуществления» [Соболева, 2021, с. 93].

Основой такого партнерства выступают:

- заинтересованность каждой из взаимодействующих сторон в поиске путей снижения остроты имеющихся проблем;
- объединение усилий и возможностей каждой из сторон в преодолении имеющихся проблем, разрешение которых по отдельности или неэффективно или невозможно;
- конструктивное сотрудничество между сторонами в урегулировании спорных вопросов;
- стремление к поиску реальных вариантов выхода из проблемных ситуаций, а не имитация такого поиска;
- децентрализация принятия решений в области имеющихся проблем, введение практики взаимных консультаций, отсутствие «вертикальных отношений» между взаимодействующими сторонами;
- правовая обоснованность объединения усилий, предоставляющая выгодные каждой стороне и обществу в целом условия взаимодействия;
- наличие объективной заинтересованности каждой из сторон в становлении и расширении взаимодействия¹.

¹ Актуальные проблемы взаимодействия ОВД с общественными организациями (аналитические материалы и предложения) // Отчёт о НИР. Академия управления МВД России. М., 2008. С. 14.

В развитие приведенных теоретических и правовых положений считаем возможным создание объединения некоммерческих организаций, работающих с МВД России. Данное объединение может взаимодействовать с руководством МВД России, его территориальных органов. Руководитель МВД России может войти в Совет при Министерстве. О деятельности соответствующих некоммерческих организаций рекомендовано информировать подразделения Министерства. Через Департамент государственной службы и кадров России возможно проведение совместных образовательных, исследовательских проектов, распространение положительного опыта, повышение квалификации совместные тренинги и т.п.

Некоммерческие организации могут предоставлять консультации, защиту, заниматься аналитической работой, формулировать предложения по совершенствованию механизма защиты личных прав и свобод. Необходимо составление справочников с контактными данными некоммерческих организаций, взаимодействующими с МВД России и осуществляющими контроль за его деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях.

Данные о таких организациях следует размещать на сайтах МВД России, его территориальных подразделений, а также муниципальных образований.

С учетом значимости проблемы правозащитного взаимодействия полиции и правозащитных объединений, представляется необходимым:

«– приступить к разработке стратегии социального обслуживания населения полицией и концепции взаимодействия полиции с правозащитными организациями с привлечением квалифицированных специалистов правозащитных и других общественных организаций;

– при разработке новых концептуальных документов, связанных с оптимизацией системы МВД России, включать в их содержание положения о налаживании правозащитного взаимодействия с общественными организациями и объединениями как стратегически значимом направлении деятельности;

– провести ревизию действующих подзаконных актов и ведомственных документов в области взаимоотношений с правозащитными объединениями на предмет их соответствия современным реалиям;

– активнее использовать интеллектуальный и профессиональный потенциал правозащитного движения в разработке нормативной правовой базы, связанной с организацией взаимодействия, а также для экспертной оценки ведомственных нормативно-правовых актов, в части, касающейся защиты прав и свобод граждан;

– обеспечить участие представителей правозащитных движений в подготовке методических материалов (пособий, наставлений, памяток) о порядке соблюдения и обеспечения сотрудниками полиции прав и свобод граждан;

– использовать имеющиеся возможности для обеспечения правозащитников объективной информацией о работе полиции;

– нацелить работу на использование интеллектуального, профессионального и политического потенциала правозащитного движения для привлечения внимания общества к состоянию органов внутренних дел и необходимости кардинального изменения условий их деятельности в целях повышения уровня защищенности прав и свобод граждан;

– проработать вопрос о возможных формах контроля со стороны правозащитных организаций деятельности территориальных органов полиции;

– повсеместно использовать практику совместных рейдов инспекций по личному составу органов внутренних дел и правозащитников по территориальным отделам полиции в целях проверки соблюдения прав человека в деятельности сотрудников полиции;

- проводить встречи руководителей органов внутренних дел с представителями правозащитных движений для обсуждений отчетов о проведенных проверках;
- обеспечить сотрудничество правозащитников с подразделениями собственной безопасности органов внутренних дел;
- создать условия для формирования системы гражданского образования в учебных центрах органов внутренних дел, расширить практику преподавания в образовательных учреждениях МВД России дисциплин, направленных на формирование толерантного сознания, веротерпимости и обучение межкультурному диалогу;
- активнее привлекать представителей правозащитных организаций к занятиям, проводимым в рамках служебной подготовки в территориальных органах внутренних дел;
- использовать возможности правозащитников при организации и проведении общественных компаний по участию населения в обеспечении безопасности и правопорядка, поощрении свидетелей преступлений, обеспечении безопасности жертв насилия и т.п.;
- понимая необходимость учета существующих рыночных отношений, разработать механизм материальной поддержки приоритетных направлений взаимодействия с правозащитными организациями, в том числе с привлечением внебюджетных средств» [Соболева, 2021, с. 94].

Заключение

Подводя итоги и акцентируя внимание на прикладных предложениях, полагаем, что именно их реализация позволит:

- совершенствовать правовую основу правозащитных отношений полиции и гражданского общества;
- повысить эффективность деятельности полиции за счет использования экспертных ресурсов некоммерческого сектора;
- улучшить качество принимаемых нормативных актов;
- точнее определять приоритетные направления деятельности в рассматриваемой области;
- обеспечить открытость принятия решений и высокую степень их общественной поддержки;
- использовать наиболее эффективные механизмы для решения конкретных проблем по отдельным направлениям правозащитного взаимодействия;
- распространить эффективные формы и методы совместной работы.

Список литературы

- Аврутин Ю.Е. 2012. Конституционализация правового регулирования деятельности российской полиции: аксиологические и формально-юридические аспекты. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (22 марта 2012 г.): в 2-х ч. СПб, Ч. 2: 3–10.
- Вандышева Е.А. 2010. Партнерство и поддержка: к вопросу о перспективах правового регулирования взаимодействия государственных органов с некоммерческими организациями в Санкт-Петербурге. Материалы конференции «Законодательство и гражданское общество: проблемы и перспективы». 7 декабря 2010 года, Санкт-Петербург. СПб, 153 с.
- Герасименко А.Н. 2008. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка (организационные и правовые вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 26 с.

- Гуров Д.В. 2009. Дифференцированный подход в педагогическом взаимодействии правоохранительных структур с гражданским обществом. Вестник Ставропольского государственного университета, 62: 127–134.
- Добрынин Е.Ю. 2006. Соотношение интересов государства, общества и личности и процессе реализации социальной функции государства. Вестник Южно-Уральского государственного университета, 13: 64–66.
- Зимин Е.А. 2011. Понятие, структура и назначение конституционно-правового механизма обеспечения прав человека в сфере деятельности полиции. Проблемы права, 4: 68–71.
- Киричкёк Е.В. 2014. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: понятие, цели, принципы, типы и формы. Lex Russica, 9: 1093–1103.
- Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. М., Экзамен, 2001. С. 41–42.
- Соболева М.М. 2021. Правозащитное взаимодействие в России полиции и гражданского общества: конституционно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 168 ч.
- Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. 2008. Под ред. Л.И. Якобсона. М., Вершина, 296 ч.

References

- Avrutin YU.E. 2012. Konstitucionalizaciya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti rossijskoj policii: aksiologicheskie i formal'no-yuridicheskie aspekty [Constitutionalization of the legal regulation of the Russian police: axiological and formal legal aspects]. Actual problems of administrative and administrative procedural law: materials of the annual All-Russian Scientific and Practical conference (March 22, 2012): in 2 hours. SPb, CH. 2: 3–10.
- Vandysheva E.A. 2010. Partnerstvo i podderzhka: k voprosu o perspektivah pravovogo regulirovaniya vzaimodejstviya gosudarstvennyh organov s nekommercheskimi organizatsiyami v Sankt-Peterburge [Partnership and support: on the prospects of legal regulation of interaction between government agencies and non-profit organizations in St. Petersburg]. Materials of the conference "Legislation and Civil Society: problems and prospects". December 7, 2010, St. Petersburg. SPb, 153 p.
- Gerasimenko A.N. 2008. Informacionnoe obespechenie vzaimodejstviya organov vnutrennih del s obshchestvennymi ob"edineniyami po ohrane pravoporyadka (organizacionnye i pravovye voprosy) [Information support of interaction of internal affairs bodies with public associations for the protection of law and order (organizational and legal issues)]: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 26 p.
- Gurov D.V. 2009. Differencirovannyj podhod v pedagogicheskom vzaimodejstvii pravooxranitel'nyh struktur s grazhdanskim obshchestvom [Differentiated approach in pedagogical interaction of law enforcement agencies with civil society]. Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 62: 127–134.
- Dobrynim E.YU. 2006. Sootnoshenie interesov gosudarstva, obshchestva i lichnosti i processe realizacii social'noj funkicii gosudarstva [The correlation of the interests of the state, society and the individual and the process of implementing the social function of the state]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 13: 64–66.
- Zimin E.A. 2011. Ponyatie, struktura i naznachenie konstitucionno-pravovogo mekhanizma obespecheniya prav cheloveka v sfere deyatel'nosti policii [The concept, structure and purpose of the constitutional and legal mechanism for ensuring human rights in the field of police activity]. Problemy prava, 4: 68–71.
- Kirichyok E.V. 2014. Vzaimodejstvie policii i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: ponyatie, celi, principy, tipy i formy [Interaction of the police and civil society institutions in the Russian Federation: concept, goals, principles, types and forms]. Lex Russica, 9: 1093–1103.
- Miheev V.A. 2001. Osnovy social'nogo partnerstva: teoriya i politika [Fundamentals of social partnership: theory and politics]. M., Publ. Ekzamen, 41 p.
- Soboleva M.M. 2021. Pravozashchitnoe vzaimodejstvie v Rossii policii i grazhdanskogo obshchestva: konstitucionno-pravovoe issledovanie [Human rights interaction between the police and Civil Society in Russia: Constitutional and Legal Research]: Dis. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 168 p.
- Faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodejstviya s gosudarstvom [Factors of civil society development and mechanisms of its interaction with the state]. 2008. Pod red. L.I. YAkobsona. M., Publ. Verшина, 296 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.01.2022
Поступила после рецензирования 15.02.2022
Принята к публикации 28.02.2022

Received January 10, 2022
Revised February 15, 2022
Accepted February 28, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Алевтина Евгеньевна, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института НИУ «БелГУ», доктор юридических наук, доцент, г. Белгород, Россия

 [ORCID 0000-0001-7001-4908](https://orcid.org/0000-0001-7001-4908)

Соболева Мария Михайловна, заместитель начальника кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alevtina E. Novikova, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Belgorod National Research University Doctor of Law, Associate Professor, Belgorod, Russia

 [ORCID 0000-0001-7001-4908](https://orcid.org/0000-0001-7001-4908)

Maria M. Soboleva, Deputy Head of the Department of Police Organization of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, St. Petersburg, Russia